

Гаан Алекс Сергеевич, Крячко Владимир Борисович

ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА "ПАТРИОТИЗМ" В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Статья посвящена выявлению понятийных характеристик концепта "патриотизм" в русской и английской лингвокультурах. Был проведен сопоставительный анализ лексикографических источников, позволивший определить черты сходства и различия, выявлены внутренние понятийные противоречия между концептами "патриотизм" и "советский патриотизм".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/8/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (75). С. 48-49. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81.39

Филологические науки

Статья посвящена выявлению понятийных характеристик концепта «патриотизм» в русской и английской лингвокультурах. Был проведен сопоставительный анализ лексикографических источников, позволивший определить черты сходства и различия, выявлены внутренние понятийные противоречия между концептами «патриотизм» и «советский патриотизм».

Ключевые слова и фразы: концепт; понятийная составляющая; понятийный объем; сема; семантика; этимология.

Гаан Алекс Сергеевич**Крячко Владимир Борисович**, к. филол. н.

Волжский политехнический институт (филиал)

Волгоградского государственного технического университета

ya.usto@yandex.ru

**ПОНЯТИЙНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ»
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ[©]**

Концепт «патриотизм», как всякая мыслительная единица плана содержания, обладает многомерностью [3, с. 109], что позволяет говорить о его структуре, в основу которой положен трехкомпонентный состав [Там же]. Ядро концепта, основу для его логического измерения представляет понятийная составляющая, основным параметром которой является понятийный объем.

Понятийный объем представляет собой совокупность значений, составляющих данное понятие. Критерием сходства двух сопоставляемых лингвокультур являются их общие значения. Так, в русском языке *патриотизм* – это «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [7, с. 617]. В английском: “Patriotism – love of your country and willingness to defend it” [10, p. 929] – любовь к своей стране и желание защищать ее (*перевод наш*).

“Patriotism – love for and loyalty to one’s country” [9, p. 754] – любовь и преданность своей стране (*перевод наш*). Отсюда *патриот* – это «человек, проникнутый патриотизмом» [7, с. 617], т.е. “a person who loves their country and who is ready to defend it against an enemy” [10, p. 929] – человек, который любит свою страну и готов защищать ее от врага (*перевод наш*).

Подобным образом определяется понятие «патриот» и в русском языке: 1) «тот, кто любит свое отечество, предан своему народу, родине» [6, с. 451]. В расширительном, т.е. более общем виде патриот – это 2) «тот, кто предан чему-л., горячо любит что-л.» [Там же]. Ровно такое же определение дает *Longman Dictionary of Contemporary English*: “someone who loves and is willing to defend their country” [9, p. 754] – тот, кто любит и готов защищать свою страну (*перевод наш*). Общими семантиками, обозначающими сходство культур, можно назвать ‘любовь’, ‘преданность’, ‘родина’ и ее ‘защита’.

Как видим, категория сходства очерчивается границами общей семантики. В этом случае к понятию «патриотизм» в русской и английской лингвокультурах можно отнести: 1) любовь, преданность своему отечеству и готовность защищать его; отсюда патриот – это человек, который любит свою страну и готов защищать ее; 2) (расширительное) преданность и любовь к чему-либо.

В качестве отличия на понятийном уровне необходимо отметить одну особенность. В русских лексикографических источниках под патриотизмом понимается любовь, охватывающая ‘отечество’ и ‘народ’. В английских источниках понятие “патриотизм” не включает сему ‘народ’. Иными словами, для английского патриота любить ‘народ’ не обязательно.

Этимология концепта «патриотизм» также является основанием для сходства русской и английской лингвокультур (патриотизм от греческого *πατριότης* – соотечественник, *πατρίς* – отечество) [5], что важно с точки зрения их взаимопонимания. Тем более что процесс концептуализации «патриотизма» оказывается весьма продуктивным до сих пор. Об этом говорят «виды патриотизма», добавляющие к прежнему понятию дополнительные семы: *полисный патриотизм, имперский патриотизм, этнический патриотизм, государственный патриотизм, квасной патриотизм (ура-патриотизм)* [Там же]. Видовые расхождения в понятии внутри культурного концепта говорят о его многозначности и актуальности. Вместе с тем возникает несоответствие между понятием и его функционированием в реальных условиях.

Известно, например, что во время Великой Отечественной войны маршрут по льду Ладожского озера назывался «дорогой жизни». Однако, сами ленинградцы называли его «дорогой смерти». Лишь после 1945 года в связи с идеологическими корреляциями он изменил наименование на противоположное [1, с. 37]. Мы знаем множество подобных «несоответствий», исказивших процесс концептуализации и изменивших суть

понятия «патриотизм». Искажению подвергалась историческая правда, которая приносилась в угоду политическим мифам. Таковы, например, мифы о 28-ми героях-панфиловцах, о Зое Космодемьянской. Мифологизированы и подвиг Александра Матросова, который далеко не первым закрыл своим телом немецкий ДЗОТ [Там же], и стойкость защитников «дома сержанта Павлова» в Сталинграде, который правильнее было бы назвать домом лейтенанта Афанасьева [2].

Тема мифа неоднократно рассматривалась в различных исследованиях. Однако советские мифы – это отдельная тема. Их назначение – вдохновлять на подвиги советский народ. Иными словами, в их основу, а вместе с тем в основу понятия «советский патриотизм», заложена побудительная сема ‘жертва’. Таким образом, в понятии «советский патриотизм» открывается языческий культ, попирающий культурную память личности в угоду «советскому патриотизму». Вместе с семой ‘жертва’ обнаруживаются религиозные коннотации в понятии, поскольку гекатомбы человеческих жертв – в духе языческого культа, в центре которого находится идол – миф о непобедимом советском народе, возглавляемом партией. Отсюда нетрудно вывести касту жрецов, творивших свои преступления от его (народа) имени. В основе их деятельности – мифотворчество, героизация прошлого советского народа, что предполагает массовое обоживание и ложь. Чего стоит, например, трагедия Катюши.

Сема ‘ложь’ оказывается одной из ключевых в понятии «патриотизм» советского периода, искусно вплетенной в подосознание советского человека. Так, в Энциклопедическом словаре-трехтомнике 1954 года издания слова ‘народ’ и ‘трудящиеся’ являются наиболее частотными (8 и 5 употреблений), почти вдвое превышающими частотность слов ‘любовь’ и ‘преданность’ (4 и 3 употребления) и более чем вдвое превышающими частотность слов ‘родина’ и ‘отечество’ (4 и 2 употребления): «Благородное чувство П., *любовь к родине* и *преданность* ей издавна присущи народным массам. <...> В основе П. трудящихся лежит *преданность своему народу*, стремление отдать все силы защите его интересов. П. трудящихся означает *любовь к своему народу* и уважение к другим *народам*, к их правам, свободе и культуре» [8, с. 616]. Очевидно, что наибольшей из вербализованных сем является сема ‘народ’/‘трудящиеся’. Лживость этой семантики заключается в том, что народ, занятый идолослужением самому себе, оказался и главной жертвой своего культа.

Особое внимание обращает на себя понятие «советский патриотизм». «Советский П. – это чувство *горячей любви* советского человека к своей *социалистической Родине*, к *Коммунистической партии*. Сила *советского П.* состоит в том, что он имеет основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую *преданность* и верность *народа* своей *социалистической Родине*, братское содружество *трудящихся* всех наций Советской страны» [Там же]. Очередная ложь заключена в связи «советского патриотизма с интернационализмом» и в его «гуманности» [Там же]. К тому времени советская идеология уже утвердилась на националистических основаниях: космополитичный «Интернационал» был заменен гимном СССР, «мировая революция объявлена неактуальной, Коминтерн излишним» [1, с. 40]. В качестве актуальной особенности советского патриотизма утверждается, что «он в корне противоположен буржуазному национализму и космополитизму» [8, с. 616]. Враждебность космополитизму остается до сих пор единственно верным и актуальным утверждением. Оно представляет собой едва ли не самую значительную особенность современного понятия «патриотизм», которое в русской лингвокультуре (в отличие от британской) продолжает оставаться в подчинительной зависимости от концепта «власть». Под этим влиянием мы подразумеваем *силу*, *контроль*, *права* [4, с. 101] – семы, представляющие суть понятийного объема «власть» для сопоставляемых лингвокультур.

В настоящее время в русской лингвокультуре процесс концептуализации «патриотизма» приобрел проблемный характер, что проявляется в несоответствии имеющегося понятийного объема, зафиксированного лексикографическими источниками, и реалий нашего времени.

Например, проблемный характер задается бинарным соотношением «истинного» и «ложного патриотизма», который был задан в свое время Л. Н. Толстым в романе «Война и мир». Подобное деление присуще не только русской лингвокультуре. Как известно, Л. Н. Толстой заимствовал эту мысль у С. Джонсона: “Patriotism is the last refuge of a scoundrel” (S. Johnson) – Патриотизм – это последнее прибежище негодяя [5].

Таким образом, выяснение этнокультурной специфики сводится к рассмотрению дилеммы или построению бинарной оппозиции концепта «патриотизм» («истинного» и «ложного») и выявлению его характеристик. Однако эта задача лежит за пределами понятия и требует рассмотрения образных и в большей мере ценностных характеристик концепта.

Список литературы

1. «В ком сердце есть, тот должен слышать время»: русская катастрофа XX века и перспективы преодоления ее последствий. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2012. 80 с.
2. Дом солдатской славы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.givoipoisk.ru/dmsl.php> (дата обращения: 02.06.2013).
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Любимова О. В., Крячко В. Б. Концепт «власть» в русской и английской лингвокультурах // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (61). С. 100-102.
5. Патриотизм [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм> (дата обращения: 02.06.2013).
6. Солганик Г. Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. М.: АСТ; Астрель, 2008. 749 с.
7. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008. 1175 с.
8. Энциклопедический словарь / под ред. Б. А. Введенского. М.: Большая советская энциклопедия, 1954. Т. 2. 720 с.
9. Longman Dictionary of Contemporary English: в 2-х т. М.: Рус. язык, 1992. Т. 2. 1229 с.
10. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby. N. Y.: Oxford University Press, 2004. 1541 p.